

Article No. 296

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2023.10.07>

Artykuł badawczy / Research article

Dziedzina nauk humanistycznych / Humanities

Dyscyplina naukowa: językoznawstwo / Discipline of science: linguistics

Copyright © 2023 SRG and O. Makarowska¹

Citation:

Makarowska, O. (2023). Функциональный билингвокультурализм в художественных текстах (на примере «Тыквенной комедии» Дмитрия Бобышева). *Studia Rossica Gedanensia*, 10: 100–117. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2023.10.07>

Makarowska, O. (2023). Funkcjonalny bilingwokul'turalizm v hudożestvennyh tekstah (na primere „Tykvennoj komedii” Dmitriâ Bobyševa). *Studia Rossica Gedanensia*, 10: 100–117.

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2023.10.07>

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ БИЛИНГВОКУЛЬТУРАЛИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ «ТЫКВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДМИТРИЯ БОБЫШЕВА)

OLGA MAKAROWSKA

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu / Adam Mickiewicz University, Poznań
Wydział Neofilologii / Faculty of Modern Languages and Literatures
Instytut Filologii Wschodniosłowiańskich / Institute of East Slavic Studies
Al. Niepodległości 4, 61-784, Poznań, Polska / Al. Niepodległości 4, 61-784, Poznań, Poland
Corresponding Author e-mail: filin@amu.edu.pl
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3687-7993>
(nadesłano / received 1.08.2023; zaakceptowano / accepted 29.08.2023)

¹ This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>) which permits use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the article is properly cited, the use is non-commercial, and no modifications or adaptations are made. Publisher: University of Gdańsk. Faculty of Languages [Wydawca: Uniwersytet Gdański. Wydział Filologiczny].

Abstract

Functional bilingual culturalism in artistic texts (exemplified with “The Pumpkin Comedy” by Dmitry Bobyshev)

The article focuses on the research problems of functional literary bilingual culturalism. The author substantiates the idea that it is impossible to investigate writers' bilingualism without biculturalism and describes the relationship between these concepts. Hence she suggests to introduce the term bilingual culturalism. The article presents a typology of writer's bilingual culturalism and highlights functional writer's bilingual culturalism. The author suggests ways of studying it and applies them to the study of “The Pumpkin Comedy” by a bilingual writer Dmitry Bobyshev.

Keywords: literary bilingualism, biculturalism, typology of bilingual culturalism, functional writer's bilingual culturalism, combinatorial approach.

Резюме

Статья посвящена проблемам исследования функционального билинговокультурализма в творчестве конкретного писателя. Автор обосновывает идею о том, что невозможно рассматривать билингвизм писателей без исследования бикультурализма и учета тесной связи между ними. Поэтому в работе предлагается использовать термин *билинговокультурализм*. Приводится типология писательского билинговокультурализма и выделяется функциональный писательский билинговокультурализм. Автор предлагает способы его изучения и применяет их при исследовании «Тыквенной комедии» писателя-билингва Дмитрия Бобышева.

Ключевые слова: литературный билингвизм, бикультурализм, типология билинговокультурализма, функциональный писательский билинговокультурализм, комбинаторный подход.

Введение

Недостаточная разработанность проблемы литературного билингвизма (ЛБ) – следствие многомерности данного явления, вызывающей ряд методологических проблем, а также установки на невозможность его описания в рамках лингвистики (Ширин 2006: 63). Однако вопрос методологического синкретизма, т. е. объединения разных подходов (Вайнрайх 1979: 185–186; Tarnowska 2004: 15), все еще остается открытым, равно как и проблема интерференции, интеркаляции², соотношения билингвизма и бикультурализма, вопрос о степе-

² Интеркаляция – отклонения «в речи билингва [...] на родном языке под влиянием иностранного» (Кашкин 2007: 9).

ни интенсивности и экстенсивности последних в творчестве двуязычных авторов и др.

Поскольку освещение вышеуказанных вопросов в одной статье невозможно, основная цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей еще не изученного функционального билинговокультурализма (сочетания разновидностей ЛБ с бикультурализмом), а также проверка применимости комбинаторного подхода (интегрирующего отдельные методы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики) к его изучению на примере произведения Дмитрия Бобышева.

Понятийно-терминологическая неопределенность литературного билингвизма

Определение ЛБ осложняется неоднозначностью трактовки его составляющих и неточностью самого термина. Итак, размытость понятия *двуязычие/ билингвизм* обусловлена его многоаспектностью, «рассеиванием» исследований по разным областям гуманитарного знания, наличием нескольких тысяч определений (Tarnowska 2004: 23) и около тридцати его типов (Зинченко и др. 2019: 178).

Дефиниционному консенсусу препятствует отсутствие единых критериев двуязычия (Walczak 2014: 181–182), трактуемого, по Гансу Фогту, «от полного овладения двумя [...] языками до лишь зачаточных знаний» второго языка, далее – Я2 (цит. по: Жлуктенко 1974: 39). Широко и спектр интерпретации компетентностного уровня осуществления речевой деятельности на Я2: от чтения на нем (Ицкович, Шварцкопф 1972: 127) до понимания и порождения речевых произведений, принадлежащих «вторичной языковой системе» при условии творческого построения речи на Я2 (Мифтахова 2019: 9).

Не решены также вопросы соотношения (не)отождествляемых понятий двуязычия и диглоссии (Walczak 2014: 181–182), дефинирования понятий *интерференция* и *родной язык*, привлекаемых к определению билингвизма, но, как и он, остающихся нечеткими.

Более того, результат творческой деятельности двуязычных писателей, воплощенный в художественных текстах (ХТ), именуется по-разному. При этом терминологические расхождения дополняются неодинаковостью определений по смысловому объему, ср.: *творческий* → *писательский* → *литературный* → (*литературно-)* *художественный*.

Понятийные разногласия вытекают из понимания ЛБ как: художественного метода, результата фиксации двух речевых кодов (Туксайтова 2005: 200–201); вида речемыслительной деятельности автора-билингва; литературного процесса и его результата; двуязычного творчества писателя, дополненного художественным переводом и др. (Вишневская 2012: 90).

Иногда предлагается разграничить понятия *билингвизм автора* как личностную характеристику писателя и *авторский билингвизм* – порождение «на неродном языке/языках художественных произведений» (см., напр., Валуйцева,

Хухуни 2015: 298–299). Такое разделение обоснованно, но трактовка авторского билингвизма дискуссионна. Во-первых, не учитывается, что при врожденном двуязычии родными могут быть оба языка, а при приобретенном писатель, в совершенстве владея Я2, волен творить на первом³. Во-вторых, упускается билингвокультурализм автора, неразрывно связанный с его билингвизмом.

Понятие билингвокультурализма

В исследованиях ЛБ проблема билингвокультурализма поднимается нечасто, хотя ее спаянность с билингвизмом несомненна. Связь культуры как мира смыслов (Кармин 2003: 15–16) и языка как одной из форм ее объективации, а также контакт двух языков и двух культур, осуществляющийся через билингвов (Кабакчи, Белоглазова 2012: 49), дают основания для того, чтобы вести речь о билингвокультурализме.

Билингвокультурализм – сложный процесс, протекающий: а) в интросреде во время внутриличностной коммуникации⁴ при выборе того, *что сказать и как, с помощью каких средств донести содержание* до собеседника; б) в экстеросреде, в ходе внеличностного общения, реализуемого на речевом уровне в устной, письменной, смешанной форме с помощью (не)языковых средств. Важно, что «двуязычный носитель может владеть менее чем двумя целыми языковыми системами, носитель двойной культуры может владеть менее чем двумя целыми культурами» (Хауген 1972: 64).

Итак, *билингвокультурализм* – контакт двух языков (билингвизм) и двух культур (бикультурализм) в сознании индивида, столкновение которых происходит в устной/письменной речи независимо от степени владения языками и освоения культур. Он способен развиваться, про- и регрессировать, стагнировать и «стираться», приближаясь к монолингвизму или преобразовываясь в него. Становление билингвокультурализма происходит в процессе билингвализации и бикультурализации – приобщения индивида к Я2 и К2. Бикультурализация выступает как аккультурация в (не)микшированной культурной среде⁵, напр., на занятиях по иностранному языку, или как инкультурация в микшированной среде (семья, общество). Поэтому мы выделяем билингвокультурализм искусственный и естественный, в рамках которых проявляется писательский билингвокультурализм (ПБ). Остановимся на искусственном ПБ, функционирующем в условиях постоянного проживания автора в инокультурной среде.

³ Согласно мнению ряда ученых, «термин „родной язык” очень мало значит в многоязычном обществе, где с детства знают 2, 3 и больше языков» (Катагощина 1972: 68). Идеальное владение Я2 подвергается сомнению, ибо даже одним языком человек овладевает не в совершенстве (Мартине 1963: 523–524).

⁴ Еще Уриэль Вайнрайх писал, что «двуязычный индивид представляет собой в конечном счете средоточие (locus) языкового контакта» (Вайнрайх 1979: 126).

⁵ *Микшированный* указывает на совмещение, «перемешанность» элементов культур и их интеграцию (Новейший философский... 2007: 439), а не их ассимиляцию, т. е. смешение, слияние.

Особенности корреляции между бикультурализмом и билингвизмом

Степени владения Я2, позволяющие рассматривать индивида как билингва, обычно описываются нечетко (Жлуктенко 1974: 38–40; Халидов 2009: 43). Конкретизировать же их можно с опорой на европейскую систему уровней владения языками: предбилингвизму соответствовал бы уровень А1/А2, неполному двуязычию – В1/В2 и полному – С1/С2.

Поскольку гипотеза о прямой зависимости степени бикультурализма от степени билингвизма требует подтверждения (Хауген 1972: 64), уровни бикультурализма предлагается устанавливать с опорой на формы аккультурации (Садохин 2004: 117–119).

Допустим, что при бикультурации имеют место: *ассимиляция* – полное принятие второй культуры (К2); *сепарация* – идентификация только с собственной культурой; *рубежная маргинализация* (нахождение на рубеже двух культур, а не периферийная, выносящаяся за границы культур)⁶; *интеграция* – принятие, в разной мере, К2 при сохранении идентичности с К1.

В любом случае незначительный/слабый бикультурализм⁷ всегда имеет место – даже минимальные знания относительно того, *как* нужно поздороваться, попрощаться, поблагодарить и пр., обеспечивают причастность к чужой культуре.

Таблица 1. Искусственный билингвизм и бикультурализм писателя-билингва в условиях постоянного пребывания в инокультурной среде

УРОВЕНЬ БИКУЛЬТУРАЛИЗМА: АССИМИЛЯЦИЯ (в перспективе)	
Состояние билингвизма	УГАСАЮЩЕЕ: предпочтение Я2, возможен переход от билингвизма к постбилингвизму («носительству» Я2, т. е. вторичному монолингвизму); уровень владения Я2 – С1/С2
Корреляция билингвизм – бикультурализм	ГАРМОНИЗИРОВАННАЯ: слияние Я2 и К2, переход к «носительству» Я2 и К2
Состояние Я1 и К1	любое, возможны комбинации: глубокая стагнация; регресс; забывание
УРОВЕНЬ БИКУЛЬТУРАЛИЗМА: СЕПАРАЦИЯ (в перспективе)	
Состояние билингвизма	ВЫНУЖДЕННОЕ: предпочтение Я1; уровень владения Я2 – А1/А2; или В1 – при определенных обстоятельствах, напр., при трудоустройстве

⁶ Имеется в виду неприятие К2 при невозможности поддерживать связь с первой культурой (К1), из-за чего индивид вынужденно использует правила и нормы обеих культур, создавая культурную констелляцию, но не отождествляясь с ней (Баньковская 2002).

⁷ Установление уровней бикультурализма требует основательного рассмотрения в рамках отдельного исследования. Условно уровень незначительного бикультурализма можно приравнять к уровню владения языком А1, слабого – А2.

Корреляция билингвизм – бикультурализм	ДИССОНИРУЮЩАЯ: отторжение К2 и Я2 при вынужденной незначительной/слабой степени бикультурализации в ходе вынужденного использования Я2
Состояние Я1 и К1	любое, возможны комбинации: сохранение первоначального состояния; стагнация; прогрессивная тенденция любой степени
УРОВЕНЬ БИКУЛЬТУРАЛИЗМА: МАРГИНАЛИЗАЦИЯ (в перспективе)	
Состояние билингвизма	ОБУСЛОВЛЕНО <i>ВНЕШНИМИ</i> ФАКТОРАМИ, уровень владения Я2 любой, в зависимости от жизненной ситуации индивида
Корреляция билингвизм – бикультурализм	ДИССОНИРУЮЩАЯ ГИБРИДИЗИРОВАННАЯ: неприятие К2 при вынужденной частичной бикультурализации и неотторжении Я2
Состояние Я1 и К1	любое, кроме прогресса
УРОВЕНЬ БИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ИНТЕГРАЦИЯ (в перспективе)	
Состояние билингвизма	ИНДУЦИРОВАННОЕ <i>ВНЕШНИМИ И ВНУТРЕННИМИ</i> ФАКТОРАМИ: постоянное/относительно частое использовании Я2 при постоянном/относительно частом использовании Я1; уровень владения Я2 – минимум В1
Корреляция билингвизм – бикультурализм	КОНСОНИРУЮЩАЯ, АСИММЕТРИЧНАЯ: прятие Я2 и К2 в определенной степени; степень билингвизма и бикультурализма может не совпадать
Состояние Я1 и К1	сохранение первоначального состояния или прогрессивная тенденция любой степени; возможен переход от билингвизма к транслингвизму ⁸
<p><i>Примечания:</i> 1. «В перспективе» указывает на невозможность полного охвата всех случаев билингвокультурализма и объединения их единой шкалой или категоричным обобщением. 2. Прогрессивная тенденция – познание новых явлений культуры, пополнение лексикона и под.</p>	

Источник: собственная разработка.

Данные характеристики следует подтвердить в ходе дальнейших исследований (масштабных, с привлечением специалистов разных лингвистических дисциплин и, возможно, смежных наук), поэтому примем их в качестве предполагаемых.

В свете сказанного, ПБ проявляется при ассимиляционной (в начальной стадии) или инкультурационной форме бикультурализма. Язык ХТ в первом случае – Я2 (возможны вкрапления из Я1); во втором – любой/микшированный.

Критерий интенсивности/экстенсивности применим лишь к билингвизму⁹, ибо интенсивность касается его качественной стороны, связанной со степенью владения двумя языками и характером их взаимодействия (Чиршева 2000: 5). Экстенсивность относится к количественной стороне, т. е. базируется на статистических данных, позволяющих определить, что «искусственный» билингв-

⁸ Транслингвизм – плавный переход «от одного языка к другому» и от одной культуры к другой, но без ассимиляции этих систем (Куриленко, Бирюкова, Цотова 2020).

⁹ На тему противоположной точки зрения см. (Туксаитова 2005: 199).

писатель создает ХТ: а) на Я1 (с вкраплениями Я2 или без); б) на Я2 (с вкраплениями Я1 или без); в) одновременно на Я1 и на Я2 (в одном произведении); г) попеременно на Я1 и на Я2, но не одновременно. Список категорий можно расширить, устанавливая, на каком языке автор пишет нехудожественные тексты (публицистические, научные, дневники и пр.) и занимается ли (авто)переводом. Учитывая это, Эдвард Бальцежан предложил типологию ЛБ.

Типология писательского билинговокультурализма

Бальцежан описал три типа ЛБ (Balcerzan 1968: 12–15): *творческий* (создание равноценных произведений на Я1 и Я2, а также автопереводов); *неполный творческий* (язык ХТ – Я1, нехудожественных текстов – Я2, язык более сложных в жанровом плане ХТ – Я1, более легких Я2); *функциональный* (язык переводов и ХТ – Я1).

На основании типологии Бальцежана и приведенных категорий билингвизма выделяем следующие типы ПБ:

Таблица 2. Типология писательского билинговокультурализма

ТИП ПБ	ЯЗЫК-ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	ВЫРАЖЕННОСТЬ БИКУЛЬТУРАЛИЗМА НА СМЫСЛОВОМ УРОВНЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ*	Я1 с вкраплениями Я2 или без них	колеблющаяся (в зависимости от индивидуальной ситуации автора): от большей выраженности одной культуры (в ХТ писателя-билингва), через примерное равновесие обеих культур до большей выраженности другой, при ориентации на читателя-носителя Я1
ПЕРЕХОДНЫЙ	одновременно на Я1 и на Я2 в одном ХТ	колеблющаяся: от большей выраженности одной культуры до большей выраженности другой при ориентации на читателя, владеющего Я1 и Я2
НЕПОЛНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ*	Я2 с вкраплениями Я1 или без них	большая выраженность К2 при ориентации на читателя-носителя Я2
ТВОРЧЕСКИЙ*	попеременно на Я1 и на Я2, но не одновременно	в зависимости от языка произведения и ориентации на определенного читателя
МИКШИРОВАННЫЙ	– наличие ХТ, принадлежащих к 1, 2 и 3 типам ПБ – возможен переход к творческому типу ПБ	соответствующий типу ПБ

Примечания: «На смысловом уровне» означает не выбор места событий, реалий, национальной и культурной принадлежности персонажей, а представление их самих, ценностей, эмоций, оценки, отношения и интерпретации содержания автором через призму определенной культуры.

Названия, отмеченные знаком «*», заимствованы из (Balcerzan 1968:12-15).

Источник: собственная разработка.

Согласно выводам ряда ученых, в случае использования автором обоих языков, отношение между ними асимметричное, поскольку не бывает равновесия между двумя способами мышления (Tarnowska 2004: 32).

Наиболее сложный вопрос исследования касается выявления мотивов выбора языка-основы (Tarnowska 2004: 33). По словам Эвы Красковской, только писатель способен дать ответ на него, причем не всегда правдивый; механизм же этого выбора «pozostaje w ukryciu», поэтому «próbując przeniknąć zasadę jego działania zdani jesteśmy każdorazowo na domyśły i hipotezy» (цит. по Tarnowska 2004: 33).

Предложения по методологии исследования функционального писательского билингвокультурализма (ФПБ)

ФПБ почти не изучен, что объясняется «ускользанием» бикультурализма из поля зрения ученых и невосприятием творчества писателей-билингвов, пишущих на Я1 как билингвального. Это справедливо по отношению к начальному периоду становления ПБ при достаточно сильной связи автора с Я1 и К1. Со временем он, автор, погружаясь в инокультурную среду, не просто раскрывает богатство Я2 и К2. Обе культуры поддаются ревизии, сталкиваются, проникают друг в друга, препятствуя тем самым их синтезу (Helbig-Mischewski 2009: 160), что отражается на текстах¹⁰. Например, период формирования ПБ у Дмитрия Бобышева совпадает с изменениями в его творчестве¹¹.

Смена культурных перспектив «sprzyja „udziwnianiu”, ukazywaniu obcości i swojskości w innym świetle niż do tego przywykliśmy» (Helbig-Mischewski 2009: 160). Этим объясняется бобышевское „udziwnianie” («оборигинальничанье», не остранение): перегруженность стихов «ненужной бытовой обстоятельностью» и невозможность «остановиться, натужно заигравшись в слова» (Шубинский 2003, online).

На бикультурализм Бобышева обратил внимание Александр Карпенко (2018, online), отмечая, что он «пишет, как правило, о бедствиях своей новой родины».

Произведения, в которых проявляется ФПБ, могут не оправдать ожиданий читателя ввиду несовпадения привычной языковой формы и смыслового содер-

¹⁰ Бобышев, подчеркивающий в одном интервью, что старается не смешивать английский и русский языки (Бобышев 2016), в другом, однако, признает: «В Америке мне пришлось пользоваться несколько иными словесными красками, более яркими и густыми» (Бобышев 2019).

¹¹ Подробнее см. (Шубинский 2003). Ср. также: «В Америке Бобышев заметно полевел в стиховом смысле. Наверно, причина тому – нехватка живой речи» (Фаликов 2004, online).

жания, несущего неизвестные ему смыслы (часто лишь подразумевающиеся). Дело в том, что смыслы, воспринятые в условиях инокультурной среды и активизируемые писателем в текстах как нечто очевидное для него и его новых сокультурников, не являются таковыми для читателя, далекого от этой среды и, весьма вероятно, не осведомленного о фактах биографии автора. Это затрудняет восприятие высоко субъективизированного содержания поэтических текстов (и других ХТ), понимание которых происходит через призму мировоззрения и опыта реципиента. Поэтому смысловое содержание, передаваемое автором, не будет совпадать с его интерпретированным вариантом (Лукин 2003: 16–17). То есть в случае ФПБ вероятность расхождения авторской и читательской смысловых проекций весьма высока.

В связи с отсутствием методологии исследования ФПБ предлагается применить комбинаторный подход, интегрирующий избранные методы лингвокультурологии (лингвокультурологический анализ текста с целью реконструкции смыслов) и когнитивной лингвистики (фреймовый и концептуальный анализ с последующим моделированием текстовой картины мира – ТКМ). Будут привлечены также: а) идея Константина Кавелина об изучении явлений культуры с помощью установления их буквального смысла (Маслова 2008: 63); б) методологическая установка на исследование ФПБ с учетом биографии писателя (Tarnowska 2004: 33); в) описание моделей представления осени в поэтическом тексте (Чернявская 2014: 205).

Реконструкция языковой картины текста (ЯКТ) будет проведена в соответствии с предложениями по воссозданию ЯКМ Александра Киклевича и Михала Вильчевского (Kiklewicz, Wilczewski 2011: 170).

Краткая биографическая справка

Дмитрий Бобышев, поэт, эссеист, переводчик, родился в 1936 г. в Мариуполе, с 1944 г. проживал в Ленинграде. Эмигрировал в США в 1979 г. после женитьбы на американской гражданке русского происхождения. Гражданство США получил в 1983 г. Проживает в Шампейне штата Иллинойс с 1985 г.; с 1994 г. – профессор Иллинойского университета, где преподавал русский язык и литературу, проработав до пенсии более двадцати лет (подробнее см. Арьев 2010: 139–156).

Поэт провел 43 года в среде доминирования русской культуры, 43 – американской. В доступных сборниках стихотворения американского периода написаны на русском языке с незначительными иноязычными «вкраплениями», данными в оригинале или транскрипции¹².

¹² Так, в сборнике «Жар-куст» (2003) всего 9041 слово, из них 6 латинских, 2 испанских, 12 английских (4 в транскрипции), т. е. всего 0,22%; <https://dbobyshev.wordpress.com/птичь-2/>

Исследовательский материал

Стихотворение «Тыквенная комедия» (декабрь 2000, Шампейн) посвящено третьей жене Галине Рубинштейн. Доминант-концепт¹³ текста – осень, одно из часто воспеваемых в русской литературе времен года.

В творчестве Бобышева времена года упоминаются редко, напр., в книгах, изданных в 1992 в Санкт-Петербурге:

- а) «Полнота всего» – *зима* встречается 4 раза (1 раз *зимовать*), *весна* – 3, *лето* – 1;
- б) «Русские терцины и другие стихотворения» – *зима* и *весна* один раз, *лето* – 3. Осень в них отсутствует.

В «Зияниях» (1979, Париж) *осень* встречается 1 раз (*осенний* – 2), *весна* – 3, *зима* – 7 (*зимний* – 3, *зимовать* – 1), *лето* ни разу. В книге «Жар-куст» *осень* встречается 6 раз (*осенний* – 1), *весна* и *лето* по 3 раза, *зима* – 2.

Для сравнения взято стихотворение «Сентябрь, октябрь, ноябрь» (ноябрь 1962).

Текстовая картина мира

Текст образует третье культурное пространство, т. е. место столкновения и взаимодействия разных культур (Helbig-Mischewski 2009: 160). ТКМ, как совокупность смыслов ХТ, базируется на индивидуальной картине мира писателя, основывающейся на национальной и групповых картинах мира (Makarowska 2014: 47–51).

Фреймовый и концептуальный анализ показал, что фасеты фрейма в рамках концепта *осень* отражают способ его представления в тексте.

Таблица 3. Фрейм доминант-концепта *осень*

СЛОТЫ	ФАСЕТЫ И СОДЕРЖАНИЕ СЛОТОВ
ОСЕНЬ КАК ПЬЕСА	
ЖАНР	комедия нравов
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ	подмостки – плетеная тарель с пьядцей (городской площадью в Италии), на которой стоит палаццо (городской дворец-особняк)
АКТЕРЫ	тыквы – разбрюкшие, брюхатые
ПЕРСОНАЖИ	полосатый дож, три страшные <i>верткие девицы</i> : блондинка (<i>беж и неж</i>), брюнетка (<i>писк и визг</i>), рыженькая (<i>вся – ресницы</i>), приставленный к ним евнух; два кавалера с длинным тыком (плодоножкой) и «недотыковка» (или некрасивая молодая девица или старая дева – <i>подгнил бочок</i>); один кавалер – двоюродный брат рыженькой

¹³ Доминант-концепт – «результат генерализации всех смыслов» текста (Макаровска 2004: 41–42). Это может быть понятийный и/или эмотивный концепт.

СЮЖЕТ	двоюродный брат рыжей девицы ухаживает за блондинкой; кавалера оговаривают (дож его ревнует) и приговаривают к казни, от которой ухажера спасает недотыковка, желающая выйти за него замуж; все заканчивается тремя свадьбами
ОСЕНЬ КАК ВРЕМЯ ГОДА В ПЬЕСЕ	
АССОЦИАТЫ ОСЕНИ	желтые листья, красные ягоды, бурые ягодицы (иначе тыква серовато-рыжего цвета с выраженной ребристостью), фиолетовые носы (иначе баклажаны), тыквы, недолговечная пора
ОСЕНЬ КАК РУБЕЖ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ	
КОНЕЦ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	некролог, прощание (<i>Прощай-ка век!</i>), смерть – конец комедии, рубеж веков и пьесы (<i>От кромки времени до края комедии</i>), тысячелетие уходит молниеносно (<i>Куквырк.</i>)
НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	приветствие (<i>И – здравствуй</i>)
ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ	слоновое, угловатое, это черно-сияющий исполинский рояль; клавиши – года
СМЕРТЬ – РАЙ	ледяные звуки рояля предвещают смерть; <i>вяще умереть</i> и оказаться в раю можно только <i>играя</i>

Источник: собственная разработка.

Как видим, в ТКМ переплетаются три смысловые сферы, связанные с доминант-концептом: *скрытая буквальная* (осень как время года), служащая временной рамкой *явной условной* сферы (осень как пьеса и время разворачивания сюжета), в которую вплетена *метафорическая* (осень как миллионный рубеж)¹⁴.

Буквальные смыслы, скрытые пластом ассоциаций и смысловых «следов», требуют реконструкции путем выявления культурных связей с реальной действительностью, что позволит раскрыть особенности бикультурализма.

Прямые ассоциаты осени – тыква, желтые листья, красные ягоды; непрямые – брюква (*разбрюкишие*), баклажан (*в фиолетовых носах* – есть сорт баклажанов *Сизый нос*), тыква (*в бурых ягодицах*), недолговременность и связь с уходом (смертью) осени. Непрямые ассоциаты (кроме тыквы), видимо, авторские.

Выявление связей комедии с действительностью показало, что в ней косвенно указывается на разные виды тыквы¹⁵: *бурые ягодицы*, вероятно, мускатная тыква из Центральной и Южной Америки; *полосатый дож* – итальянский сорт тыквы *Naples Long*, выращивается в Америке с 1863 г. или *Sweet Dumpling*; *бородавчато* – чикагская бородавчатая тыква *Chicago Warded Hubbard*; *пупырчато* – любая бородавчатая тыква; *блондинка беж и неж* – скорее всего тыква *White*

¹⁴ В задачи работы не входит анализ условной и метафорической сфер, поэтому не будут подниматься вопросы выбора места действия комедии (Италия) и описания осени в метафорическом ключе как периода серьезных изменений в (не)природной среде.

¹⁵ По материалам интернета и на основании фото «Тыквенная комедия (домашний натюрморт к осеннему празднику)», сделанного Бобышевым; https://7i.7iskusstv.com/y2019/pomer6_7/bobyshev/.

Cushaw, Jonathan Pumpkin, ибо другие белые тыквы лишены бежевых оттенков; *брюнетка* – любая тыква темно-зеленого, до черноты, цвета типа *Honey Bear*; *рыженькая* – любая оранжевая тыква; *евнух* – тыква *Турецкий тюрбан*, чью плодоножку обычно срезают у самого основания; *тыквы с длинным прямым и загнутым тыком* – любые декоративные длинные тыквы.

Ассоциативная связь осени с тыквой является следствием влияния американской культурной среды, где осень ассоциируется прежде всего с тыквой (Грудева 2013: 45). Так, в Иллинойсе выращивают такое ее количество, что жители Мортонга, где производятся тыквенные консервы и устраивается ежегодный фестиваль тыквы, провозгласили его тыквенной столицей мира.

Ассоциат *желтые листья* встречается у русских и американцев (Грудева 2013: 45), хотя в «Сентябре...» образ осени связывается с красным цветом: *Прозрачен, и сетчат, и пуст / редет осенний куст, / и, вбита, как красный гвоздь, / рдеет на нем гроздь*. Красные ягоды – вероятно, авторский ассоциат¹⁶.

Осень как время перемен, ее недолговечность и связь со смертью – русские ассоциаты (Грудева 2013: 45), не отмеченные, однако, в *Русском ассоциативном словаре*.

В тексте реализуются следующие модели представления осени: натурморфная (овощные образы); артефактная (пьеса, созданная человеком); экзистенциальная (грань между концом и началом тысячелетий). В «Сентябре...» использованы натурморфная (образы неживой природы) и антропоморфная модели (осень в образе мужика, луч как рабочий).

Текстовая картина мира «Тыквенной комедии» разнообразна, поскольку включает следующие элементы:

- три смысловых сферы и модели «обрисовки» осени;
- три времени (природный период, время пьесы, междутысячелетие) и измерения – природное цикличное, линейное человеческое, надвременное исчислимое;
- три пространства, т. е. реальное неопределенное (место общения с постановщицей), условно театральное (тарель как сцена с декорациями), метафорическое (рояль как вместилище «годов»);
- контрастную цветовую гамму, состоящую из теплых красок (желтая, красная, рыжая) и холодных (фиолетовая, бурая, черная, бежевая, белая).

Текстовая картина мира «Сентября...» более скромная:

- две сферы описания, т. е. буквальная и образная, целью сочетания которых является изображение фрагмента природы в художественном ракурсе;
- две модели представления осени;
- три пространственные плоскости – первая между землей и небом, обозначенная растениями, вторая, т. е. небо (луч, тучи), и третья – плоскость перемещения телеги, близкая к земле;
- цветовая гамма, ограниченная красным и серебряным цветом.

¹⁶ *Русский ассоциативный словарь* не содержит ассоциатов *ягоды*, но содержит ассоциат *красный*; <http://thesaurus.ru/dict/>.

Бикультурализм в ТКМ комедии асимметричен – превалируют персонафицированные образы тыкв, типичные для картины осени в Иллинойсе; количество прямых ассоциатов одинаковое – по 1 ассоциату общему и характерному для русской и американской культур. Американских ассоциатов, вместе с косвенными, – 4, русских – 3, общих один, т. е. налицо приблизительное равенство с незначительным перевесом американской культуры.

Языковая картина текста

Лексика «Тыквенной...» неоднородна, причем устаревшие и менее частотные слова¹⁷ сочетаются с авторскими неологизмами (вслед за рядом ученых (подробнее см.: Захарова 2013), не разделяем окказионализмы и потенциальные слова): *разбрюкший, бородавчато, пупырчато, тык* (семантический неологизм, у Бобышева – детородный орган тыквы).

Редко употребляются следующие единицы: разговорная лексика – 14 единиц из 290 (из 207, если не считать предлоги, союзы, частицы); фразеологизмы – 5 (*попасть впросак, строить куры, точить нож, стало быть*¹⁸, *как водится*), коллокации – 2 (*бешеный успех, это*); метафоры – 3, напр., *бурые ягодицы* (ребра тыквы), [тысячелетие] *слоновое* (неповоротливое, большое), *разбрюкший* (растолстевший); перифраза – 1, т. е. *фиолетовые носы* (баклажаны); метонимия – 1, т. е. [тысячелетие влезющее] *углом* (боком); эвфемизмы – 1, *тык* (пенис).

В стихотворении встречаются такие грамматические отклонения от литературной нормы, как: усечение лексических единиц (*тож* от *тоже*; *писк* и *визг* от *пискливая* и *визгливая*; *беж* и *неж* от *бежевая* и *нежная*)¹⁹; употребление существительных *singularia tantum* в окказионально образованной форме множественного числа (*Подпорчены* и *чести*, и *фигуры*).

Диалогизация происходит в трех пространствах (см. выше) и воплощается в мини-диалоге вопросно-ответной формы, а также путем побуждения к (совместному) действию с обращением и без него: *Давай-ка разыграем осень; Раздайся, занавес*. Иногда опускается глагол [*спешите/идите*] *Туда, брюхатые, разбрюкшие, скорей!* или используются конструкции с побудительным значением, напр., *Ударим же по клавишам-годам*. Десять предложений из 41 (примерно 24%) начинается с союза *и/а*, что характерно для разговорной речи.

¹⁷ Согласно *Национальному корпусу русского языка* частотность употребления в 2000 г. такова: сестрица – 8, простец – 1, братец – 39, простак – 5, вхож – 6, впросак – 10. Хотя поэзия Бобышева наполнена «русскоязычной архаикой» (Лапенков 2003, online), в комедии всего 8 устаревших языковых единиц из 290/207 (тарель, раздаться, т. е. *раздвинуться*, кущи, навет, писах, вяще, строить куры, попасть впросак).

¹⁸ Сочетание *стало быть* как фразеологизм отмечено в: Тихонов 2007: 276.

¹⁹ Слово *тож* в комедии употребляется в значении наречия *тоже* – «аналогично», поэтому не следует его путать с устаревшим пояснительным союзом *тож*, употребляемым в значении *иначе говоря, или*. О том, что *писк, визг, беж* и *неж* – именно усеченные прилагательные говорят, среди прочего, функция определения, выполняемая ими в предложении.

Сюжет раскрывается с привлечением глаголов настоящего времени, благодаря чему события описываются так, словно происходят *здесь и сейчас*, как в ходе спектакля.

К синтаксическим особенностям относятся преобладание коротких простых предложений, а также наличие эллиптических (10 из 41) и 7 неполных предложений²⁰. Текст «Тыквенной...» содержит множество пауз, отмеченных 19 тире и пятью многоточиями²¹. Все это создает впечатление свободного высказывания в условиях неформального общения.

В тексте отсутствуют признаки билингвизма – переключение кодов, интеркаляция (напр., языковые вкрапления) и кальки, на основании чего можно сделать вывод о том, что экстенсивность билингвизма в тексте нулевая.

Выводы

Анализ текста «Тыквенной комедии» показал, что особенностью функционального писательского билингвокультурализма Бобышева является асимметрия между:

- внешними и глубинными уровнями бикультурализма, чему также способствует название текста. Оно нивелирует непривычность ассоциации *осень* → *тыква*²², своеобразно маскируя связь с американской культурой. При познании же биографических фактов оказывается, что в комедии отразился значимый фрагмент американской культуры;
- выраженным в определенной степени бикультурализмом и отсутствием признаков билингвизма;
- экстенсивностью и интенсивностью билингвизма. Если первую можно установить в отдельно взятом тексте (язык-основа Я1, отсутствие признаков билингвизма), то интенсивность, в случае ФПБ, – только относительно степени владения языком-основой, ибо характер взаимодействия между языками в поле зрения не попадает.

Предлагаемые способы исследования функционального писательского билингвокультурализма можно применить к двум и более текстам – после некоторых модификаций, учитывающих особенности поэтического дискурса и важность рассмотрения билингвизма без отрыва от бикультурализма.

В целом поиск решения проблем, возникающих при изучении билингвокультурализма, должен быть продолжен, особенно учитывая то, что в настоящий момент у исследователей больше вопросов, чем ответов на них.

²⁰ В стихотворении 36 предложений, количество слов в которых меньше 10, ср.: в «Сентябре...» одна строфа – это одно предложение из 15/16 слов. Недосказанность характерна для поэзии Бобышева (Карпенко 2018).

²¹ По словам Марьи Ренаты Майеновой тире „jest znakiem wnoszącym informację metajęzykową: tu pauza” (цит. по Śniatkowski 2002: 29). О многоточии как знаке «паузы ожидания» см.: Руденко 2015.

²² Речь идет о восприятии текста русскоязычными читателями.

Библиография / References

- Ar'ev, A. (2010). *Iskresatel' (Poèziâ Dmitriâ Bobyševa)*. V: Ivanov, B. (Red.). *Peterburgskâ poèziâ v licah*: 139–157. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie [Арьев, А. (2010). *Искресатель (Поэзия Дмитрия Бобышева)*. В: Иванов, Б. (Ред.). *Петербургская поэзия в лицах*: 139–157. Москва: Новое литературное обозрение].
- Balcerzan, E. (1968). *Styl i poetyka twórczości dwujęzycznej Brunona Jasieńskiego*. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN.
- Čirševa, G.N. (2000). *Vvedenie v ontobilingvologiiû*. Čerepovec: ČGU [Чиршева, Г.Н. (2000). *Введение в онтобilingвологию*. Череповец: ЧГУ].
- Halidov, A. I. (2009). *Russkij âzyk v čečenskoj škole*. Groznyj: «Abat» [Халидов, А.И. (2009). *Русский язык в чеченской школе*. Грозный: «Абат»].
- Haugen, È. (1972). *Âzykovej kontakt*. V: Rozencvejg, V.Û. (Red.). *Novoe v lingvistike. Vypusk VI*: 61–80. Moskva: «Progress» [Хауген, Э. (1972). *Языковой контакт*. В: Розенцвейг, В.Ю. (Ред.). *Новое в лингвистике. Выпуск VI*: 61–80. Москва: «Прогресс»].
- Helbig-Mischewski, B. (2009). Penis w opałach: doświadczenia kastracji i strategie odzyskiwania mocy w literaturze kilku migrantów polskich w Niemczech. *Teksty Drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja*, 6 (120): 160–173.
- Ickovič, V.A., Švarckopf, B.S. (1972). *Passivnoe dviûazyčie i kul'tura rodnoj reči*. V: Azimov, P.A., Dešeriev, Û.D., Filin, F.P. (Red.). *Problemy dviûazyčią i mnogoazyčią*: 127–129. Moskva: Nauka [Ицкович, В.А., Шварцкопф, Б.С. (1972). *Пассивное двуязычие и культура родной речи*. В: Азимов, П.А., Дешериев, Ю.Д., Филин, Ф.П. (Ред.). *Проблемы двуязычия и многоязычия*: 127–129. Москва: Наука].
- Kabakči, V.V., Beloglazova, E.V. (2012). *Vvedenie v interlingvokul'turologiû*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPBGUĖF [Кабакчи, В.В., Белоглазова, Е.В. (2012). *Введение в интерлингвокультурологию*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУĖФ].
- Karmin, A.S. (2003). *Kul'turologiâ*. Sankt-Peterburg–Moskva–Krasnodar: «Lan'» [Кармин, А.С. (2003). *Культурология*. Санкт-Петербург–Москва–Краснодар: «Лань»].
- Katagošina, N.A. (1972). *Problema dviûazyčią i mnogoazyčią za rubežom*. V: Azimov, P.A., Dešeriev, Û.D., Filin, F.P. (Red.). *Problemy dviûazyčią i mnogoazyčią*: 127–129. Moskva: Nauka [Катагошина, Н. А. (1972). *Проблема двуязычия и многоязычия за рубежом*. В: Азимов, П.А., Дешериев, Ю.Д., Филин, Ф.П. (Ред.). *Проблемы двуязычия и многоязычия*: 62–74. Москва: Наука].
- Kaškin, V.B. (2007). *Sopostavitel'naâ lingvistika*. Voronež: IPC VGU [Кашкин, В.Б. (2007). *Сопоставительная лингвистика*. Воронеж: ИПЦ ВГУ].
- Kiklewicz, A., Wilczewski, M. (2011). Współczesna lingwistyka kulturowa: zagadnienia dyskusyjne (na marginesie monografii Jerzego Bartmińskiego *Aspects of Cognitive Ethnolinguistics*). *Biuletyn PTJ*, LXVII: 165–178.
- Makarowska, O. (2004). *Koncepty russoj narodnoj i nacional'noj pesni*. Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu [Макаровска, О. (2004). *Концепты русской народной и национальной песни*. Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu].
- Makarowska, O. (2014). *Kul'turnye, kul'turno-ličnostnye i kommunikativno-stilevyje determinanty interpersonal'noj komunikacii meždu pol'skoj i russoj molodež'û*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM [Макаровска, О. (2014). *Культурные, культурно-личностные и коммуникативно-стилевые детерминанты интерперсональной коммуникации между польской и русской молодежью*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM].
- Martine, A. (1963). *Osnovy obšej lingvistiki*. V: Zvegincev, V.A. (Red.). *Novoe v lingvistike. Vypusk III*: 366–566. Moskva: Izdatel'stvo inostrannoj literatury [Мартине, А. (1963). *Основы общей*

- лингвистики. В: Звегинцев, В.А. (Ред.). *Новое в лингвистике. Выпуск III*: 366–566. Москва: Издательство иностранной литературы].
- Maslova, V.A. (2008). *Kognitivnâ lingvistika*. Minsk: TetraSistems [Маслова, В. А. (2008). *Когнитивная лингвистика*. Минск: ТетраСистемс].
- Miftahova, O.V. (2019). *Aktual'nye problemy bilingval'noj komunikacii*. Lugansk: Knita [Мифтахова, О.В. (2019). *Актуальные проблемы билингвальной коммуникации*. Луганск: Книта].
- Novější filozofskij slovar'. Postmodernizm*. (2007). Gricanov, A.A. (Red.). Minsk: Sovremennyj literator [Новейший философский словарь. Постмодернизм. (2007). Грицанов, А.А. (Ред.). Минск: Современный литератор].
- Sadohin, A.P. (2004). *Mežkul'turnaâ komunikaciâ*. Moskva: Al'fa-M, INFRA-M [Садохин, А.П. (2004). *Межкультурная коммуникация*. Москва: Альфа-М, ИНФРА-М].
- Širin, A.G. (2006). Bilingvizm: poisk podhodov k issledovaniiu v otečestvennoj i zarubežnoj nauke. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 36: 63–67 [Ширин, А.Г. (2006). Билингвизм: поиск подходов к исследованию в отечественной и зарубежной науке. *Вестник Новгородского государственного университета*, 36: 63–67].
- Tarnowska, B. (2004). *Między światami. Problematyka bilingwizmu w literaturze. Dwujęzyczna twórczość poetów grupy „Kontynenty”*. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Tihonov, A.N., Lomov, A.G., Lomova, L.A. (2007). *Frazeologičeskij slovar' slovar' russkogo âzyka*. Moskva: Russkij âzyk – Media [Тихонов, А.Н., Ломов, А.Г., Ломова, Л.А. (2007). *Фразеологический словарь русского языка*. Сост. А.Н. Тихонов, Москва: Русский язык – Медиа].
- Tuksaitova, R.O. (2005). Hudožestvennyj bilingvizm: k opredeleniiu ponâtiâ. *Izvestiâ Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 39: 198–206 [Туксаитова, Р.О. (2005). Художественный билингвизм: к определению понятия. *Известия Уральского государственного университета*, 39: 198–206].
- Śniatkowaki, S. (2002). *Milczenie i pauza w gramatyce nadawcy i odbiory. Ujęcie lingwoedukacyjne*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej.
- Vajnrjajh, U. (1979). *Âzykovye kontakty*. Kiev: Viša škola [Вайнрайх, У. (1979). *Языковые контакты*. Киев: Вища школа].
- Valujceva, I.I., Huhuni, G.T. (2015). Literaturnyj bilingvizm: za i protiv. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*, 5: 298–303 [Валуицева, И.И., Хухуни, Г.Т. (2015). Литературный билингвизм: за и против. *Вестник Российского университета дружбы народов*, 5: 298–303].
- Zinčenko, Ū.P., Šajgerova, L.A., Dolgih, A.G., Savel'eva, O.A. (2019). Metodologičeskie problemy issledovanâ vliâniâ dvouâzyčiâ na kognitivnye processy i ètnokul'turnuû identičnost'. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 1: 174–194 [Зинченко, Ю.П., Шайгерова, Л.А., Долгих, А.Г., Савельева, О.А. (2019). Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность. *Вестник Московского университета*, 1: 174–194].
- Žluktenko, Ū.A. (1974). *Lingvističeskie aspekty dvouâzyčiâ*. Kiev: Viša škola [Жлуктенко, Ю.А. (1974). *Лингвистические аспекты двуязычия*. Киев: Вища школа].

Электронные источники / Internet sources

- Ban'kovskaâ, M.P. (2002). *Čužaki i granicy: k ponâtiû social'noj marginal'nosti*. (Online) <https://mgimo.ru/files/34372/34372.pdf> (доступ 3.12.2022) [Баньковская, М.П. (2002). *Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности*. (Online) <https://mgimo.ru/files/34372/34372.pdf> (доступ 3.12.2022)].
- Bobyšev, D. (2016). «Slavoj nado delit'sâ». S D. Bobyševym besedoval Aleksandr Aničkin. *Ogonek*, 15: 38. (Online) <https://www.kommersant.ru/doc/2961315> (доступ 3.12.2022) [Бобышев, Д.

- (2016). «Славой надо делиться». С Д. Бобышевым беседовал Александр Аничкин. *Огонек*, 15: 38. (Online) <https://www.kommersant.ru/doc/2961315> (доступ 3.12.2022)].
- Bobyšev, D. (2019). «V put', skvoz' byloe, za budušim – vspât'!». S D. Bobyševym besedoval Aleksandr Radaškevič. *Ėmigrantskaâ lira*, 3 (27) (Online) <https://emlira.com/3-27-2019/aleksandr-radashkevich/v-put-skvoz-byloe-za-buduschim-vspryat> (доступ 3.12.2022) [Бобышев, Д. (2019). «В путь, сквозь былое, за будущим – вспять!». Интервью. *Эмигрантская лира*, 3 (27). (Online) <https://emlira.com/3-27-2019/aleksandr-radashkevich/v-put-skvoz-byloe-za-buduschim-vspryat> (доступ 3.12.2022)].
- Āernâvskaâ, N.A. (2014). *Obraznaâ reprezentaciâ koncepta «osen'» v poëtiĉeskom tekste*. (Online) https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_2-2_55.pdf (доступ 3.12.2022) [Чернявская, Н.А. (2014). *Образная репрезентация концепта «осень» в поэтическом тексте*. (Online) https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_2-2_55.pdf (доступ 3.12.2022)].
- Falikov, I. (2004). *Korneslovie i špric*. (Online) <http://www.litkarta.ru/dossier/krslvshch/> (доступ: 3.12.2022) [Фаликов, И. (2004). *Корнесловие и шприц*. (Online) <http://www.litkarta.ru/dossier/krslvshch/> (доступ 3.12.2022)].
- Grudeva, E.A. (2013). *Koncept osen'/autumn v vospriâtii sovremennykh nositelej russkogo i anglijskogo âzykov (na osnove dannykh asociativnogo ěksperimenta)*. (Online) https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_5-1_09.pdf (доступ 3.12.2022) [Грудева, Е.А. (2013). *Концепт осень/autumn в восприятии современных носителей русского и английского языков (на основе данных ассоциативного эксперимента)*. (Online) https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_5-1_09.pdf (доступ 3.12.2022)].
- Karpenko, A. (2018). *Nebesnaâ Amerika Dmitriâ Bobyševa*. (Online) https://45parallel.net/nebesnaya_amerika_dmitriya_bobysheva (доступ 3.12.2022) [Карпенко, А. (2018). *Небесная Америка Дмитрия Бобышева*. (Online) https://45parallel.net/nebesnaya_amerika_dmitriya_bobysheva (доступ 3.12.2022)].
- Kurilenko, V.B., Birûkova, Ū.N., Cotova, D. (2020). *Translingvizm i translingval'nost' v kontekste inoâzyĉnogo kul'turno-âzykovogo obrazovaniâ*. (Online) <https://emc21.ru/wp-content/uploads/2020/03/Statya-Biryukova-i-dr.pdf> (доступ 3.12.2022) [Куриленко, В. Б., Бирюкова, Ю.Н., Цотова, Д. (2020). *Транслингвизм и транслингвальность в контексте иноязычного культурно-языкового образования*. (Online) <https://emc21.ru/wp-content/uploads/2020/03/Statya-Biryukova-i-dr.pdf> (доступ 3.12.2022)].
- Lapenkov, V. (2003). *Ars rossica: literaturnaâ Rossiâ i fabula globalizacii*. (Online) <https://magazines.gorky.media/zvezda/2003/1/ars-rossica-literaturnaya-rossiya-i-fabulaglobalizaczii.html> (доступ 3.12.2022) [Лапенков, В. (2003). *Ars rossica: литературная Россия и фабула глобализации*. (Online) <https://magazines.gorky.media/zvezda/2003/1/ars-rossica-literaturnaya-rossiya-i-fabula-globalizaczii.html> (доступ 3.12.2022)].
- Lukin, V.A. (2003). *Lingvo-semiotičeskie svojstva hudožestvennogo teksta, ego komponenty i parametry tipologiĉeskogo opredeleniâ*. Avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. Orel. (Online) https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002625508.pdf (доступ 3.12.2022) [Лукин, В.А. (2003). *Лингво-семиотические свойства художественного текста, его компоненты и параметры типологического определения*. Автореф. дис. ... док. филол. наук. Орел. (Online) https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002625508.pdf (доступ 3.12.2022)].
- Rudenko, A.K. (2015). *Mysl'. Pauza. Mnogotoĉie*. (Online) <http://www.independent-academy.net/science/tetrad/16/rudenko.html#4> (доступ 15.08.2023) [Руденко, А. К. (2015). *Мысль. Пауза. Многоточие*. (Online) <http://www.independent-academy.net/science/tetrad/16/rudenko.html#4> (доступ 15.08.2023)].

- Šubinskij, V. (2003). *Dmitrij Bobyšev. Znakomstvo slov.* (Online) <https://magazines.gorky.media/km/2003/3/dmitrij-bobyshev-znakomstva-slov.html> (доступ: 3.12.2022) [Шубинский, В. (2003). *Дмитрий Бобышев. Знакомство слов.* (Online) <https://magazines.gorky.media/km/2003/3/dmitrij-bobyshev-znakomstva-slov.html> (доступ 3.12.2022)].
- Višnevskaa, G.M. (2012). *Literaturno-hudožestvennyj bilingvizm: lingvističeskaâ interpretaciâ (učebnoe posobie).* (Online) https://s.expeducation.ru/pdf/2012/2/2012_02_071.pdf (доступ 3.12.2022) [Вишневская, Г.М. (2012). *Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация (учебное пособие).* (Online) https://s.expeducation.ru/pdf/2012/2/2012_02_071.pdf (доступ 3.12.2022)].
- Walczak, B. (2014). *Trzy refleksje o dwujęzyczności.* (Online) <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/psj/article/view/619/541> (dostęp 3.12.2022).
- Zaharova, O.S. (2013). *K probleme sootnošeniâ ponâtij «okkazionalizm» i «potencial'noe slovo».* (Online) <http://ispan.waw.pl:8080/bitstream/handle/20.500.12528/505/document%2859%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (доступ 15.08.2023) [Захарова, О.С. (2013). *К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово».* (Online) <http://ispan.waw.pl:8080/bitstream/handle/20.500.12528/505/document%2859%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (доступ 15.08.2023)].

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.